

ВЕРЬ

в меня

ДЖЕННИФЕР Л. АРМЕНТРОУТ

Annotation

•

Верь в меня

Дженнифер Арментраут

Если бы кому-нибудь вздумалось издать особый учебник, нечто вроде пособия для придурков “Как подцепить девчонку”, я накопал бы и подготовил к печати толстенный том за наносекунду (не подумайте, что мне не дают покоя писательские лавры, я готов довольствоваться ролью литературного раба). Женщины ко мне так и липнут. Я знаю к ним подход. Уже к двенадцати годам я овладел этой премудростью, а в последующие годы, приобретя опыт, отшлифовал свое мастерство.

Черт побери, когда я умру, на надгробной плите высекут что-нибудь вроде: “Здесь покоится Оливер Райан. Этот баловень судьбы брал от жизни все и успел поразвлечься на славу”.

Я никого не обделял своим вниманием и никому не оказывал предпочтения.

Я отдавал должное и тигрицам, и домашним кошечкам - черным и белым, да и всех промежуточных оттенков. Пышнотелым и тощим. Просто я любил женщин, а они меня.

Все, кроме одной.

Британи Симмон никогда не принадлежала к числу моих поклонниц. Она единственная не млела при виде меня, хотя остальные находили, что моя задница выглядит чертовски аппетитно, и более того - сногшибательно. Я смог бы полностью оплатить свое обучение в медицинском колледже, если б мне давали доллар всякий раз, когда Британи выразительно закатывала глаза в ответ на мое предложение узнать друг друга поближе или уходила прочь, оборвав на полупhrазе мою пламенную речь.

К примеру, о том, как бы мы потрясающе смотрелись вместе в моей постели. Вовсе не такого эффекта я ожидал.

Я заговорил с ней об этом однажды на вечеринке, а она смерила меня таким взглядом, словно примеривалась двинуть мне коленом между ног. Признаться, подобный сценарий меня совершенно не привлекал - эти части тела мне особенно дороги. Я предпочел ретироваться и весь вечер старался держаться подальше от Симмон.

Насколько мне помнится, я пришвартовался к хорошенькой брюнеточке, которая имела совершенно иные виды на означенные части моего тела и обошлась с ними куда гуманнее.

Наши отношения с Брит балансировали на грани между флиртом и открытой враждой весь мой последний курс в бакалавриате. Она дружила с девушкой моего соседа по комнате, так что мы часто сталкивались и в кампусе, и за его пределами. Ни один наш разговор не обходился без прозрачных намеков, но всякий раз дело кончалось тем, что Британи осыпала меня колкостями.

Может, стоило подарить ей черепаху? Кам уверял, что этот прием действует безотказно.

С другой стороны, Британи запросто могла швырнуть черепаху мне в лицо, подобная выходка как раз в ее стиле, а мне не хотелось искушать судьбу - не вижу ничего забавного в черепахометании. Хотя, уверен, в броске Брит смотрелась бы великолепно.

Она... не из тех девушек, с которыми я обычно проводил время. Конечно, выглядела она не менее соблазнительно. Белокурые волосы до плеч и темно-карие глаза - убийственное сочетание. А при виде ее округлых бедер и точеных ножек у меня всякий раз текли слюнки. Но дело не только в этом. Девчонка была умна и ничего на свете не боялась. Ее язвительные замечания, ледяная холодность и бешеное сопротивление всем моим попыткам подступить к ней бросали вызов, который раззадорил бы любого парня.

Однако примерно пару месяцев назад, вечером, накануне моего отъезда в медицинский колледж, что-то изменилось в ней. Я понял это, столкнувшись с Брит на парковке возле дома, где снимали квартиру Кам с Эйвери.

Даже в спортивных брюках и футболке, с волосами, стянутыми в короткий хвост на затылке, и без грамма косметики на лице, она умудрялась выглядеть эффектнее любой другой девчонки.

Заметив, как она застыла между рядами машин, я небрежной походкой направился к ней, ухмыляясь во весь рот.

- Уже скучаешь по мне?

Она вздернула брови, склонив голову набок.

- Ты, кажется, завтра уезжаешь? В университет Западной Виргинии?

- Да.

- В медицинский колледж? - Когда я кивнул в ответ, она тихонько рассмеялась. - Придется тебе реже бегать по вечеринкам.

- С чего бы? Мне неплохо удается делать несколько дел одновременно.

Брит смерила меня долгим взглядом, губы ее (я бы пожертвовал всеми десятью пальцами, лишь бы узнать, каковы эти губы на вкус) насмешливо скривились.

- Ты не сможешь шататься по тусовкам так же часто, как раньше, учась в медицинском колледже.

Я и не собирался, не такой я болван. Но Британи не обязательно было об этом знать.

- Это еще почему?

Она возвела глаза к небесам.

- Потому что, насколько мне известно, в медицинском колледже большие нагрузки.

- Хочешь верь, хочешь нет... - Я наклонился и ущипнул ее за кончик носа. - Я умнее, чем кажется большинству.

Она отдернула голову, сморщив нос.

- Знаю. - Это признание застало меня врасплох, и я не нашелся что ответить. По губам Британи скользнула усмешка. - Это мне в тебе и нравится, Олли. Ты умный.

- Неужели это единственное, что тебе нравится во мне? - отозвался я, оправившись от потрясения.

- Нет, не единственное. У тебя классная задница. - Я не удержался от смеха, Брит широко улыбнулась. - Ты столько раз мне ее демонстрировал, что я не могла не заметить. - Она пожала плечами, переступив с ноги на ногу.

- И ты ждала до последнего дня, чтобы сказать мне об этом? Какая жалость.

Британи усмехнулась, но улыбка быстро сбежала с ее лица.

- Ты будешь вести себя хорошо?

Я и по сей день не понимаю, зачем сболтнул тогда те слова. Разумеется, я и представить себе не мог, чем это для меня обернется.

- Конечно, - брякнул я и добавил, будто сам черт тянул меня за язык: - Ради тебя.

Она вздохнула, потянулась ко мне, поцеловала в щеку... и, черт возьми, мое сердце забилося как полоумное - едва не выскочило из груди.

- Береги себя, пожалуйста, - прошептала Брит, касаясь губами моей щеки.

Она отступила на шаг, коротко кивнула, потом повернулась и направилась к малоэтажке.

Меня раздирало желание броситься за ней.

С тех пор прошло почти два месяца, и этот невинный легкий поцелуй в щеку - все, чего я добился от Британи.

Я будто снова превратился в робкого девственника.

Однако я вернулся на выходные в крохотную точку на "ручке сковородки", в Восточный Панхандл[?]. Я сидел в своей машине, как один из тех чудиков, что околачиваются возле колледжей и подглядывают за студентами, вспоминая добрые старые деньки.

Я поскреб подбородок, заглушил мотор и обвел глазами трехэтажный дом. Свет шел из гаража. Большого стечения народу не наблюдалось. Я и сам не понимал, какого черта сюда притащился. Впрочем, тут я соврал. Я приехал увидеться с друзьями, хотя и не собирался на вечеринку. А потом узнал, что туда идут Кам с Эйвери.

Они сказали мне, что там будет и Брит.

Так я оказался напротив дома, где шло веселье. В мои планы не входило напиться вдрызг. По крайней мере, сразу. Я должен был сохранять ясную голову, потому что намеревался поговорить с Брит. Мне надо было выяснить, есть ли что-то между нами после целого года флирта и нескончаемых перепалок. Если да, тогда, черт возьми,

с этим следовало что-то делать, чтобы я смог выкинуть из головы мысли о ней. А если нет, тогда я хотя бы получил бы ответ на свой вопрос и смог бы наконец забыть об этой чертовой девице.

Словом, я явился туда, стремясь вернуться к нормальной жизни, то есть “окучивать” всех женщин без разбора, а не облизываться на некую вполне определенную девушку. Тем более на ту, что всего лишь, за каким-то дьяволом, поцеловала меня в щечку.

Сорвав с запястья резинку, я отвел с лица волосы и собрал их в хвост, потом потянулся за бутылкой...

Стук в окно заставил меня вздрогнуть. Я повернул голову, и мое сердце сделало кульбит. Не от неожиданности. От чего-то другого. А лучше бы оно затрепыхалось от испуга.

На меня смотрела Брит своими огромными карими глазами, подведенными черным.

- Я испугала тебя? - Уголки ее губ дрогнули, дернулись вверх, а густые ресницы опустились.

Я молчал, пялясь на нее как последний придурок. Господи, мы виделись в последний раз около двух месяцев назад, но, клянусь, я все еще чувствовал щекой ее теплое дыхание, касание ее губ.

- Олли? - Ее улыбка медленно угасала.

Стряхнув оцепенение, я открыл дверь и выбрался из машины. Брит отступила на шаг, наблюдая за тем, как я выпрямляюсь в полный рост. Я довольно высокий, значительно выше шести футов, но и Британи не назовешь коротышкой. Ее губы оказались вровень с моим подбородком.

- Ты ждала меня здесь? - спросил я, ухмыляясь. Она закатила глаза. - Признайся. Ведь это правда.

Она скрестила руки на груди. Облегающее трикотажное платье подчеркивало все ее формы, и мне стоило немалых усилий не сверлить взглядом ее великолепные ножки.

- Сказать по правде, я только что приехала и заметила тебя, сидящего в машине. Надеюсь, ты не успел наклюкаться до чертиков.

- Да ладно, ты ведь меня знаешь. Обычно я отключаюсь у себя в машине ближе к утру.

- Это верно. - Она негромко рассмеялась, взглянула на дом, где шла вечеринка, и снова перевела взгляд на меня. - Хорошо выглядишь...

- Ты тоже. - Мой голос прозвучал неожиданно хрипло, и глаза ее расширились. - Черт возьми, Брит, ты выглядишь не просто хорошо, - поправился я, - а сногшибательно.

Она оглядела себя.

- Ты уже приложился к бутылке?

- Вовсе нет. Я не пил ничего, кроме воды. - Она закусила губу. Я шагнул к Брит, оказавшись так близко, что ее легкое дыхание коснулось моего лица. Я с трудом подавил стон: вспыхнувшее желание прошло волной по телу, словно меня пронзило током.

- Уверена, такое с тобой впервые. - Взгляд Британи скользнул по мне. В свете фонаря на лице ее резко обозначились высокие скулы. - Тебе не холодно?

Зимой, весной и летом я всегда носил одно и то же: шлепанцы, шорты и футболку.

- Нет, отличная погода. Для меня в самый раз.

Брит медленно разомкнула руки.

- Ну и как тебе университет?

- Прекрасно. Как я и думал. - Я немного помолчал и вдруг добавил: - С тусовками я завязал. - Не то чтобы я считал нужным пускаться в объяснения, но слова вырвались у меня сами собой. - В свободное время сижу над книгами у себя в комнате.

- А я и не думала, что в медицинском колледже ты станешь бегать по клубам и вечеринкам, - отозвалась Брит, прислонившись бедром к машине. Меня приятно удивило, что она не торопится присоединиться к остальным. Я тоже не спешил. - Никогда не считала тебя пустоголовым тусовщиком. Хоть ты и вел себя как один из них.

Я открыл рот... сам не знаю для чего. Потом провел ладонью по щеке, чувствуя, как пылает лицо.

- А у тебя как проходит учеба?

- Все по-старому. Ничего особенного, о чем стоило бы

рассказывать. - Протянув руку, она взялась за край моей старой, поношенной футболки с эмблемой университета. - Знаешь, думаю, за все время мы второй раз разговариваем, не нападая друг на друга.

Ее тонкие пальцы терблили край моей майки, я наклонился так, чтобы ее ладонь коснулась моего бедра.

- А это плохо?

Она покачала головой.

Мое сердце взлетело вверх и запрыгало, словно обезумевший заяц.

- Вот и я так думаю.

Мы встретились глазами.

- Вроде бы, мне это даже нравится.

- Вроде бы? - Я склонил голову, губы Британи приоткрылись, послышался тихий вздох. Глаза ее затуманились, и мне показалось, будто меня со всего маху двинули кулаком в живот, вышибив из меня весь воздух. Я решил разобраться с этим раз и навсегда, чтобы вернуться наконец к нормальной жизни. - Хотел кое о чем спросить тебя, Брит. Можно?

- Ладно, спрашивай.

Я склонился еще ниже, и она вздрогнула, когда мое дыхание защекотало ее щеку.

- Почему между нами никогда ничего не было?

Брит не ответила, но ее рука по-прежнему держалась за край моей футболки, а не взлетела вверх, чтобы залепить мне пощечину.

- Возможно... - заговорила она наконец. - Может, потому что ты никогда не спрашивал об этом.

Я оперся ладонью о крышу машины у нее за спиной, чувствуя, как окаменели мышцы живота.

- О, уверен, я зондировал почву всякий раз, стоило нам заговорить.

- Нет, Олли. В разговорах ты разглагольствовал о своих сексуальных подвигах, но никогда не спрашивал, есть ли что-то между нами.

Я задумался над ее словами.

- Ты права. Я не задавал тебе этот вопрос. Но спрашиваю сейчас.

Британи выпустила край майки и положила ладонь мне на грудь. Прикосновение обожгло меня, словно она прижала к коже раскаленное тавро.

- Ты никогда не приглашал меня на свидание, - слабо улыбнувшись, продолжала она. - И не звал к себе, не бросив при этом какой-нибудь грязный намек. Вдобавок ты даже ни разу не спрашивал разрешения меня поцеловать.

- На свидание? - Это меня задело не на шутку. - Я боялся даже заикнуться на эту тему, ведь ты грозилась пнуть меня коленом в пах, а потом уносились прочь.

Брит весело фыркнула, и я почувствовал, как в груди поднимается волна дрожи. Ощущение странное, но приятное.

- Может, если бы ты все же решился, я бы не стала угрожать твоим причиндалам и не сбежала.

- Ты хочешь сказать, что обошлась бы нежно с моими причиндалами?

- Не будь пошляком...

Я внезапно наклонился и поцеловал ее. Да, я не спросил разрешения, но когда разговор неожиданно переключился на свидания и интимные части моего тела, все мои мысли попросту улетучились. Поэтому я взял и поцеловал Брит. Едва коснувшись губами ее губ, я ощутил, как в крови закипает адреналин. Такое чувство возникает, когда забьешь гол в конце игры. Все мое тело напряжилось, сжалось, будто готовясь взорваться.

Ее губы, нежные, как тончайший атлас, встретились с моими. Наверное, мой мозг включил автопилот и скрылся в неизвестном направлении, потому что голову заполнила звенящая пустота. Рот Брит приоткрылся, у меня из груди вырвался хриплый вздох. Найдя языком ее язык, я почувствовал легкий вкус клубники.

С тихим возгласом она приникла ко мне. Я впился в ее губы, желание поднялось во мне дурманящей, жаркой волной. Обхватив ладонями ее лицо, запрокинув ей голову, я прижал Брит к машине, давая ей ощутить всю силу моего безумия. Дрожащими пальцами я

обхватил ее затылок, сминая и путая шелковистые пряди белокурых волос.

Мое сердце колотилось как бешеное, но я знал: простым вождением этого не объяснишь. Дело в поцелуе. Черт побери, я будто целовался впервые в жизни, хотя знал, что это не так. Меня раздирали противоречивые желания: мне хотелось как можно скорее сбежать от Брит и еще теснее прижаться к ней.

Ее ладони скользнули вверх по моей груди, пальцы впились в плечи, губы ответили на поцелуй. О, девочка не осталась в долгу. Впрочем, это меня не удивило. Я всегда представлял ее себе именно такой. Искрящимся фейерверком в нарядной упаковке. Давно подозревал, что за ее ангельской внешностью скрывается настоящий дьявол.

Невдалеке послышался чей-то смех. Он донесся до меня будто сквозь вату. Я прервал поцелуй и отшатнулся, боясь выкинуть что-нибудь безумное. К примеру, задрать Брит юбку и погрузиться в ее нежную плоть прямо здесь, на краю дороги.

- Ты не спросил разрешения, - прошептала она, тяжело дыша.

- Да, не спросил. - Я поцеловал уголок ее рта, потом другой, сам не знаю зачем. - Можно тебя поцеловать?

Она хрипло рассмеялась, и у меня внутри что-то сжалось до боли.

- Ты только что поцеловал меня, Олли.

- Но я хочу поцеловать тебя снова. - Я очертил пальцем ее щеку, изумляясь тому, что этот простой жест может доставлять такое удовольствие. - Я никогда не увлекался поцелуями, Брит. Какая в них радость? Но тебя я мог бы целовать ночь напролет. Черт побери, и все утро тоже. - В подтверждение своих слов я склонил голову и потянулся губами к ее губам. - Я целовал бы тебя все выходные без передышки.

В тусклом свете фонаря глаза Брит встретились с моими и настороженно прищурились.

- Скольким девушкам ты это говорил?

Я прижался лбом к ее лбу.

- Ни одной. Богом клянусь, я не говорил этого ни одной девушке.

Ее ладони вновь легли мне на плечи, скользнули вниз и замерли на груди. Я думал, Брит меня оттолкнет, но этого не случилось.

- Почему именно я? - спросила она. - И почему теперь?

Хороший вопрос, черт побери! Я на мгновение сомкнул веки, наслаждаясь близостью Брит, прикосновением ее рук, ее теплым дыханием, щекочущим мне губы. Потом поднял голову и медленно открыл глаза.

- Я скучаю по тебе. - “Проклятие!” Я понял, что сболтнул лишнее. Глаза ее удивленно распахнулись. Теперь поздно было отступать. - Я скучаю по тебе больше, чем по Каму или Джейсу. Сам не знаю почему. Мне нравились твои колкие шуточки, меня восхищало упорство, с которым ты каждый раз давала мне отпор, я всегда с нетерпением предвкушал нашу следующую встречу, и теперь мне страшно недостает всего этого. Уехав в воскресенье, я стану тосковать по тебе еще больше, потому что теперь буду вспоминать вкус твоих губ и теплую нежность кожи.

Брит чуть отстранилась, разглядывая меня. Она не торопилась с ответом. Я почувствовал, как кровь бросилась мне в лицо и обожгла щеки. Наверное, я слишком много всего наговорил, потому что мне вдруг стало неловко, словно я только что вывернул душу наизнанку, читая стихи.

- А ты, оказывается, романтик, Олли. Никогда бы не подумала, - произнесла наконец Брит, смутив меня окончательно. - Ты умнее, чем кажешься, я всегда это знала. - Ее ресницы опустились, а ладони плавно двинулись вниз, к моему животу. - Ты не просто безголовый любитель вечеринок и выпивки. - Наверное, Брит единственная, кто подозревал об этом, не считая моих родителей и младшего братишки. - Я вовсе не хотела сказать, что страсть к тусовкам и балагурству - сплошное притворство, - продолжала она, подняв взгляд. - Ты отвязный парень, который любит поразвлечься. Мне это всегда в тебе нравилось, но...

Мое сердце заколотилось, словно я бегом взбирался на самый верх трибун стадиона.

- Но что?

- Но другая твоя сторона мне нравится больше, - прошептала Брит, глядя мне в глаза. - Жаль, что я не замечала ее раньше.

- Мне тоже жаль, - внезапно охрипшим голосом произнес я, заправляя ей за ухо непослушную светлую прядь. - А теперь уже слишком поздно?

Не знаю, о чем думала Брит в эту минуту. Она молча смотрела на меня, потом заговорила, и от ее слов в груди у меня будто что-то взорвалось.

- У нас впереди вся ночь, верно?

“У нас впереди вся ночь”.

Это могло означать лишь одно. То, о чем я так долго мечтал.

Наконец-то это произошло.

Я чувствовал себя пятнадцатилетним мальчишкой, которому предстояло впервые в жизни увидеть женскую грудь. Черт возьми, я так страстно этого желал и столько раз представлял себе этот миг!.. С таким же нетерпением в сочельник я ожидал в детстве наступления Рождества. Так вот, если взять все эти бурные рождественские страсти и скатать в один ком, получится чувство, которое теперь раздирало меня на части.

Я никак не мог оправиться от потрясения

Слова Британи сразили меня наповал.

Она вошла в дом, чтобы поздороваться с друзьями. Я отправился следом и видел, как она обняла Эйвори и младшую сестру Кама.

- Ого, твоя сестра уже взрослая, ходит на студенческие вечеринки. При виде нее я чувствую себя старым, - пожаловался я Каму.

Тот насмешливо фыркнул, хлебнув пива из банки.

- Да, мы с тобой старики. - Он на мгновение оцепенел, заметив, что я глазею на стайку девушек, затем смерил меня взглядом, способным прожечь во мне дыру. - Не смей даже думать о ней.

Я сложил руки на груди, не удержавшись от смеха.

- Твоя сестра настоящая красотка, но я смотрю не на нее.

На лице Кама отразилось понимание с оттенком облегчения.

- А-а, Британи? - Я не ответил, что выглядело необычным: прежде я всегда охотно говорил об объектах своего внимания. Не то

чтобы я стеснялся показать свой интерес к Брит, вовсе нет. Просто с ней все было иначе. Я чувствовал, что предам ее, если начну рассказывать Каму о своих планах на эту ночь. - Хочешь пивка? - спросил он, потянувшись к холодильнику в углу гаража, где всегда хранились запасы пива.

- Нет. - Кам посмотрел на меня так, будто я признался, что готовлюсь стать священником. Я криво усмехнулся. - Не собираюсь торчать здесь всю ночь.

Он оглянулся на Брит, стоявшую рядом с его сестрой и подругой.

- Думаю, Брит тоже не задержится тут, - хохотнул он. Я ощутил странное покалывание в затылке.

- Да.

- Ясно, - отозвался Кам и, глотнув из банки, потянулся за пинг-понговым мячиком.

- Где Джейс? - спросил я, меняя тему.

Кам пожал плечами.

- Понятия не имею. Где-то здесь, в доме. Его искала Стеф. Наверное, нашла его и зажала в угол.

А я надеялся вскоре оказаться в отдаленном уголке вместе с Брит. Выждав еще пару минут, я сказал Каму, что загляну к нему завтра днем. Поступив в медицинский колледж, я покончил с тусовками и тому подобной ерундой. Мне не терпелось уйти.

Пройдя в глубину гаража, я присоединился к девушкам.

- Эйвери и мисс Тереза, привет. Как дела? Чудесный вечер, не правда ли?

Тереза захихикала. Приглядевшись пристальнее, я заметил знакомый благодушный стеклянный взгляд и невольно задумался, догадывается ли Кам, что его сестренка уже изрядно набралась.

- У нас все отлично, - отозвалась она.

- Прекрасно. - Я легонько дернул Брит за волосы, собранные в короткий хвост. - Можно тебя на секунду?

Брит завела глаза к потолку, щеки ее порозовели.

- Я скоро вернусь. Сеньор Прилипала надолго меня не задержит.

- Это займет какое-то время, - возразил я, наблюдая, как краска заливает ей шею.

Взяв Брит за руку, я повел ее к выходу из гаража.

- Они смотрят на нас, да? - спросила она.

Я оглянулся.

- Да. Улыбаются и шепчутся.

- Чудесно, ничего не скажешь, - простонала она.

Мы остановились на середине подъездной дорожки. Я посмотрел ей в глаза.

- Ты не хочешь, чтобы они знали о нас... что бы мы ни решили? Если ты передумала, - "Боже, пожалуйста, скажи, что ты не передумала", - мы вовсе не обязаны проводить этот вечер вдвоем. Можем остаться здесь и расслабиться. Это тоже будет классно.

- Нет, я не передумала. - Она потянула меня за руку, мы пошли дальше по дорожке. Мне захотелось хлопнуться на колени и вознести благодарственную молитву Господу. - Меня не смущает, что нас увидят вместе. Просто... - Брит отвернулась и перевела взгляд на дорожку.

- Просто что? - Наверное, мне не стоило спрашивать, но меня одолело любопытство. - Знаю, у меня не лучшая репутация, Брит. А ты никогда не стеснялась говорить что думаешь.

Она улыбнулась, посмотрев на меня через плечо.

- Ладно. Я знаю, что серьезные отношения не для тебя и всякое такое. Мне не хотелось, чтобы остальные строили догадки на наш счет. Но, похоже, так и случилось.

- Какие догадки?

- Ну, не знаю. Что эта ночь станет началом великого романа. - Брит повернулась ко мне, продолжая путь спиной вперед. - Конечно, такой исход не входит в твои планы. И я это принимаю. То есть я бы не возражала... - Ее нос сморщился, как бывало всегда, когда Брит хотела о чем-то умолчать. - Как бы то ни было, я согласна. Желая убедиться, что у тебя есть основания заноситься, - насмешливо добавила она.

О, основания у меня были, но по какой-то дурацкой причине мне хотелось спросить, почему Брит думает, будто серьезные отношения не для меня. Чистейшая глупость, потому что правоту ее слов убедительно доказывал мой послужной список. Брит не ждала от меня ничего, кроме отменного секса, казалось бы, какая мне разница? Однако почему-то это меня задевало.

Мы остановились возле моей машины, Брит высвободила руку из моих пальцев.

- Можем пойти ко мне в общагу. Моя соседка уехала на выходные.

- Я за.

На губах ее мелькнула усмешка.

- Тогда поехали.

Она направилась к своей машине, как одна из бесчисленных случайных девчонок, которых я цеплял на вечеринке или в баре, и я вдруг почувствовал, что мне это не по нутру. Британи ничуть не походила на тех девиц, вдобавок эта ночь была для нас первой, а возможно, и последней.

Я притянул ее к себе. Покачнувшись от неожиданности, она уперлась ладонью мне в грудь, чтобы удержать равновесие. Губы ее приоткрылись, она вздернула подбородок, собираясь что-то сказать, но я обхватил ладонью ее затылок и закрыл ей рот поцелуем. Я впился в ее губы, чего никогда не делал со своими случайными попутчицами, потому что с ними, черт возьми, я лишь заключал нечто вроде делового соглашения на одну ночь.

На мгновение Брит замерла, словно оцепенела, потом приникла ко мне, отвечая на поцелуй. Когда ее пальцы вцепились в ворот моей майки, я поднял голову и улыбнулся.

- Я поеду следом за тобой.

- Ладно. Хорошо. - Она попятилась, ошеломленно хлопая ресницами. Щеки ее пылали.

Я рассмеялся, видя, что ее шатает из стороны в сторону, но стоило мне усесться в машину и тронуться с места, как вся моя веселость мигом исчезла. От кампуса нас отделяло лишь несколько кварталов.

Дьявол! Я нервничал.

В последний раз я так же дергался, когда потерял девственность, но даже тогда острое волнение и радостное предвкушение пересиливали мандраж. Теперь же я обливался потом. Это казалось нелепостью, бредом, полной дичью.

Брит нашла свободное место для парковки возле своего общежития, у меня еще оставалось немного времени на то, чтобы побороть внезапно нахлынувший страх. Она подождала меня у входа. Я обнял ее за плечи, разыгрывая из себя крутого парня.

Не хватало только в самый ответственный момент превратиться в беспомощного, дрожащего идиота и растечься киселем.

В ее крохотной комнатке едва помещались две узкие кровати, придвинутые к стенам друг против друга. Между ними притулился письменный стол - один на двоих. В углу стоял телевизор. Мне не пришлось ломать голову, какую половину комнаты занимает Брит.

На одной кровати была свалена грудой одежда.

- Твоя? - кивнул я в сторону кучи.

Покраснев, Брит метнулась к кровати.

- Как ты догадался?

- Ну, ты никогда не отличалась педантичной аккуратностью и любовью к порядку.

- Это плохо? - Она сгребла тряпье и направилась к узкому шкафу.

- Не для меня. - Я сбросил шлепанцы, оставшись босиком. - Небрежность тебе идет.

- Идет? - тихо повторила она, толкая бедром дверцу шкафа. Я невольно усмехнулся, когда дверца отъехала в сторону, и Брит без церемоний втиснула на полку ворох одежды. - Хочешь выпить? В маленьком холодильнике под столом что-то должно быть.

- Мне и так хорошо. - Я потянулся было помочь ей, но Брит проворно подхватила остатки тряпья, опередив меня. - Где твоя соседка?

- Уехала на выходные со своим приятелем. - Брит сунула вещи в шкаф и повернулась ко мне, поправляя растрепавшиеся белокурые

локоны. - Можно включить телевизор. - Она сбросила туфли без каблучков и направилась к столу. - Или поставить какую-нибудь музыку. Мы могли бы...

Я поймал ее за руку, заставив остановиться.

- Ты волнуешься.

Ее губы приоткрылись, потом сжались.

- Да. Вроде того.

Мое сердце подскочило куда-то к горлу.

- Я тоже.

Брит недоверчиво вскинула брови.

- Правда? Ты?

Меня рассмешил ее вопрос.

- Почему тебя это так удивляет?

- Ну, ты... у тебя в этом обширный опыт. - Ее пальцы смущенно потербели подол платья. - Не то чтобы у меня его не было, просто ты всегда так уверен в себе.

- Ты тоже, - заметил я, чувствуя облегчение, оттого что не на меня одного вдруг напало смущение.

- Это совсем не одно и то же, - улыбнулась Брит.

Наши взгляды встретились и сцепились накрепко.

- Да, пожалуй.

Брит протяжно вздохнула и, закусив губу, выпустила край платья. Потом подошла к столу и слегка наклонилась. Подол чуть задрался, приоткрыв стройные бедра. Брит открыла ноутбук, и несколько секунд спустя послышались тихие звуки музыки.

Я понятия не имел, что это за песня, потому что не мог оторвать взгляд от изгиба ее бедер. Грациозно выпрямившись, она повернулась ко мне. Затем оперлась на стол, склонив голову набок.

Мое тело уже горело и плавилось.

На миг мне почудилось, что я не в силах сдвинуться с места, не в силах пошевелиться. Мне тотчас пришло на ум то идиотское предостережение: "Будь осторожен в своих желаниях, ибо они иногда"

сбываются”. Моя мечта исполнилась, и теперь я не знал, что с этим делать. Конечно, в голове у меня бродила целая уйма идей, но ни одна не казалась мне удачной. Я вдруг пожалел, что все вышло именно так. Наверное, вначале мне стоило пригласить Брит на ужин. Или в кино. В конце концов, вечер только начался. А может, нам следовало остаться на той вечеринке. Вместе. В компании друзей.

Но мы пришли сюда. Она и я.

Мы встретились глазами. Я взялся за край футболки, стянул ее через голову и, разжав пальцы, уронил на пол.

Меня охватила гордость и острая как бритва радость предвкушения, когда взгляд Брит медленно скользнул по моей груди вниз, к поясу шортов, сидящих низко на бедрах. Ей и прежде случалось видеть меня без майки, но впервые в ее комнате, рядом с ее постелью.

Мне захотелось пережить это чувство снова еще множество раз.

Сам не знаю откуда взялась эта мысль, а вместе с ней и минутная неловкость, но я поспешил прогнать ее прочь, шагнув к Брит. Она встала прямо, оттолкнувшись от стола. На ее щеках горели два красных пятна, подбородок потянулся вверх, когда я остановился перед ней.

Мои пальцы сжали ее тонкие запястья и двинулись вверх, к плечам. Меня кольнуло сожаление, что под моими ладонями ткань платья, а не обнаженная кожа. Приподняв Брит, я поставил ее босыми ногами на свои голые ступни.

Она захихикала, схватила меня за бока. Почувствовав кожей теплое касание ее рук, я с шумом втянул воздух сквозь плотно стиснутые зубы.

- Мы будем танцевать?

- Что-то вроде того, - пробормотал я, обнимая ее за талию. - Ты ходила на школьный выпускной бал?

Она снова приснула, ее пальцы легли мне на плечи. Потом улыбнулась, лукаво прищурилась.

- Да. Я шла вместе со свитой.

- Была королевой?

Она качнула головой.

- Нет. Принцессой.

- Ты стала жертвой мошенничества. - Прижав к себе Брит, я сделал несколько танцевальных движений, стараясь ничего не задеть в тесной студенческой комнатухе. - Тебя должны были выбрать королевой.

- Но ты же не видел королеву. Это была самая потрясающая...

- Не важно. - Я поцеловал ее в макушку. - Ты во много раз красивее. Думаю, нам надо наведаться к тебе в школу и потребовать пересчета голосов, потому что это явное надувательство.

Брит не удержалась от смеха.

- Что ж, давай попробуем.

Я приник губами к ее виску.

- Ты прекраснее любой королевы, - выдохнул я, покрывая поцелуями ее лицо.

- Обольститель, - прошептала Брит, ее пальцы впились мне в плечи.

Я поцеловал ее в краешек рта, она слегка запрокинула голову. Губы ее приоткрылись, мелькнул кончик языка, и у меня вырвался хриплый стон.

- Я вовсе не старался тебя обольстить, - возразил я и, опустив руку на ягодицы Брит, теснее прижал ее к себе.

Она тяжело перевела дыхание.

- Хоть ты и не пытался, у тебя неплохо получилось.

- О, я еще даже не начинал. - Я легонько куснул ее за нижнюю губу. Ее рука взметнулась вверх, пальцы зарылись в мои волосы, и тело мое отозвалось дрожью. Я не смог сдержать глухого рычания, когда Брит шутливо дернула меня за волосы.

Медленный нежный поцелуй внезапно превратился в страстное, яростное противоборство жадных губ и языков. Я подхватил Брит в объятия, ее ноги обвилились вокруг моей талии.

Черт возьми, прижимаясь к ней всем телом, я вдруг почувствовал, что с трудом сдерживаю себя, хотя даже не успел

скинуть шорты. “Боже, что за безумие. Подобного позора мне не пережить”, - пронеслось у меня в голове.

- Я хочу тебя, - прошептала Брит между поцелуями, сильнее сжимая кольцо своих ног. - Я так давно мечтала об этом.

- Мне кажется, ты читаешь мои мысли. - Я шагнул к постели, не размыкая объятий, чувствуя, как сердце яростно колотится о ребра. - Жалко, что мы ждали так долго.

- Тебе следовало заговорить об этом раньше. - Она улыбнулась, услышав мой стон. - Пожалуйста, скажи, что ты позаботишься о защите.

- Конечно.

- Слава богу, в мире существует латекс.

Я засмеялся, поставив ее на ноги у изножья кровати. Ее огромные глаза цвета виски затуманились. Мои ладони скользнули по ее бедрам, пальцы взяли за край платья.

- Можно?

Она кивнула, потом произнесла:

- Да.

Промедлив всего одно мгновение, я снял с нее платье, оставив Брит в одном белье, и будь я проклят... такого чувства я не испытывал, разворачивая самый роскошный, самый долгожданный подарок. Ее платье приземлилось на пол рядом с моей футболкой. Брит стояла передо мной в черных кружевных трусиках и красном лифчике.

- Господи, - ахнул я, отступая на шаг. Ее полным грудям было тесновато в красных атласных чашечках бюстгалтера. Я не мог отвести глаз от ее тела, от восхитительных округлостей, выпуклостей и впадин. Я залюбовался крутым изгибом ее бедер, стройным животом, длиннющими ногами, всего минуту назад обвивавшими мою талию.

Ее лицо залилось краской.

- Что? - Она смущенно скрестила руки на груди.

- Ты прекрасна, - произнес я и, оторвав взгляд от ее тела, посмотрел ей в глаза. - Ты дьявольски красива, Брит.

Она усмехнулась уголком губ.

- Ты добился своего, Олли. Тебе не обязательно мне льстить. Я уже наполовину раздета, куда уж дальше?

- Я и не пытаюсь тебе польстить, но приятно слышать, что дело на мази. - Брит выразительно закатила глаза, и я не удержался от смеха. Взяв ее за локти, я развел ее руки в стороны. - Не нужно прятаться. Только не от меня. Я мог бы любоваться тобой всю ночь, до самого утра.

Ее пальцы сжались в кулачки.

- Надеюсь, этим ты не ограничишься.

Кое-какие части моего тела тоже выражали подобную надежду, весьма чувствительно напоминая о себе. И я не собирался их разочаровывать.

Взявшись за тонкие бретельки лифчика, я медленно спустил их с ее плеч. Брит чуть вздрогнула, когда мои пальцы заскользили по ее спине, ища застежку.

Бюстгальтер упал на пол, Брит закусил губу, глаза ее расширились. Господи, она была самым совершенством! Ее розовые соски сжались под моим ошеломленным взглядом.

Она прерывисто вздохнула, груди ее соблазнительно колыхнулись.

- Ты... меня удивил.

Каким-то чудом мне удалось поднять глаза.

- Чем же?

- Я думала, ты из тех парней, что предпочитают быстрый натиск. - Я приподнял брови, щеки Брит густо покраснели. - Я не хотела сказать, что это плохо. Даже, наоборот, это здорово...

- Просто потрясающе, черт возьми!

- Ну да, потрясающе, но меня удивило, что ты не торопишься.

Меня и самого поразила эта внезапная перемена. Раньше я никогда не затягивал прелюдию.

- Я хочу продлить эти минуты. - Я сказал чистую правду. Мои руки легли на плечи Брит. - Не хочу упустить ни единой частицы

тебя. - Она хотела что-то ответить, но в следующий миг мои ладони обхватили ее груди. Из ее горла вырвался хриплый стон. - Тебе нравится? - спросил я, целуя ее в губы.

- Да, о да, - выдохнула она.

Я тихо засмеялся, осыпая поцелуями ее горло и ключицу, прежде чем прильнуть губами к нежному местечку между грудями. Подросшая щетина у меня на подбородке царапнула ее кожу, Брит шумно вздохнула.

Я на мгновение закрыл глаза, поглаживая пальцами ее соски. Глухой стон Брит отозвался дрожью в моем теле. Опустив голову, я сжал губами крохотный темно-розовый сосок, ответом мне был сдавленный возглас, от которого меня обдало жаром. Я потянулся к другому соску, уступая желанию, терзавшему меня долгие месяцы.

Я не спешил, мои пальцы, губы и язык совершали волнующее путешествие по телу Брит, двигаясь все ниже. Я опустился перед ней на колени. Черная кружевная полоска трусиков на ее бедрах сводила меня с ума. Я в жизни не видел ничего сексуальнее.

Зажмурившись, я приник губами к шелковистой материи в том самом месте, о котором тайно мечтал.

У Брит перехватило дыхание, ее пальцы зарылись в мои волосы, перебирая и путая пряди.

Улыбаясь, я взялся за пояс ее трусиков, потом слегка отклонился назад, чтобы ничего не упустить, и медленно стянул их.

Дьявол, вот это да!

Увидев Британи полностью обнаженной, я вдруг ощутил какую-то странную дрожь внутри. Будь я проклят, неужели это те самые пресловутые бабочки? Я никогда не верил в них, но то, что творилось у меня в животе, чертовски напоминало трепет бесчисленных крошечных крылышек.

Я помог Брит избавиться от трусиков, не зная, как быть с этим порханием. Дрожащими пальцами я отбросил в сторону полоску черных кружев, мое сердце бухало как кузнечный молот, норovia проломить ребра и выскочить наружу. Я никогда раньше такого не испытывал. Никогда.

Я не мог справиться со своими чувствами. Брит ошеломила

меня.

Ее дар (а это, безусловно, был дар) заставил меня склонить голову и покориться волшебству.

Мои ладони скользнули вверх по ее восхитительным ногам к округлым бедрам, а губы впились в нежную плоть, как поражает цель чертова самонаводящаяся ракета. Британи вздрогнула, пальцы ее сжались, и меня пронзила дикарская победная радость. Я целовал Брит, впивал сок ее тела, и, черт возьми, на всем белом свете не было ничего прекраснее! Я провел бы всю жизнь, стоя перед ней на коленях, но и тогда не смог бы насытиться ею.

Я усадил ее на край кровати, и вскоре она откинулась на постель, раскинув руки. Ее бедра покачивались в страстном ритме, который продолжал преследовать меня еще долго после той ночи.

Я убеждал себя, будто задумал все это, чтобы выбросить Брит из своих мыслей, но в душе никогда не верил, что эта уловка сработает. Отныне ее вкус, ее запах, ее хриплые стоны навсегда отпечатались в моей памяти и, снабженные ярлыком “мое”, отправились на хранение в архив.

Брит запрокинула голову, подхваченная волнами наслаждения, мое имя сорвалось с ее губ, утонув в глухом крике. Я стоял на коленях, зажмурился, уткнувшись лицом в ее нежные бедра.

Я был в полном смятении.

Мое тело взбунтовалось. Мне не удавалось усмирить желание. Острое, почти болезненное, чреватое взрывом. Я сделал глубокий вдох, но это не помогло. Я попробовал думать о чем-то мерзком, например о спаривающихся черепахах, потому что, если серьезно, в их возне нет ничего эротичного, но ситуация грозила выйти из-под контроля, а я даже не успел стянуть шорты.

- Олли? - прошептала Брит.

Я открыл глаза и шумно перевел дыхание, пытаюсь собрать волю в кулак. Я чувствовал, что надо бы встать с колен, потому что, черт побери, бедра Брит не подушка. Должно быть, она принимала меня за какого-то чудика.

Я поднялся, колени у меня подгибались.

- Дьявол, Брит... - Она закусил губу, глядя на меня сквозь

прищуренные густые ресницы. Лежа передо мной с раскинутыми ногами... - Я хотел бы всегда видеть тебя такой, - брякнул я прежде, чем успел себя одернуть.

На щеках ее вспыхнул румянец.

- Правда?

Удивленная нотка в голосе Брит и тень недоверия, промелькнувшая на ее лице, неожиданно задела меня.

- Правда.

Она приподнялась на локтях, и впервые в жизни я смог без смущения посмотреть ей в глаза.

- Это на тебя не похоже.

- Я сам не свой, когда ты рядом. - Я тотчас понял, что ляпнул глупость, и поправился. - То есть, наверное, рядом с тобой я как раз становлюсь собой.

Ее губы растянулись в улыбке.

- Оливер Райан, - сказала Брит, и будь я проклят, когда услышал, как она произносит мое полное имя. - Похоже, я и вправду тебе нравлюсь.

- Да. Так и есть.

Удивление отразилось в ее карих глазах. Наступило короткое молчание.

- Ты мне тоже нравишься, - шепнула Брит. - Очень.

У меня возникло странное ощущение, будто в груди что-то набухает. Я смотрел в темные глаза Брит, и меня вдруг осенило, что дело вовсе не в вызове, который она бросала мне. С ней невозможно свести все к простой формуле "пришел и ушел". И мне не удастся изгнать ее из своих мыслей, да я и не хочу этого. Мое сердце отбивало бешеную чечетку, от которой пришел бы в ужас любой кардиолог. "Может, у меня сейчас случится инфаркт миокарда?" - мелькнуло в голове. Я понятия не имел, как справиться с этим чувством.

Я замер, прислушиваясь к диковинному ощущению в груди.

- Олли, - выдохнула Брит, склонив голову набок. - Ты еще здесь?

- Да. - Собственный хриплый голос показался мне чужим.

Британи села, ее взгляд скользнул по моему животу. Мои мышцы невольно сжались под этим взглядом. Потянувшись к пуговицам на моих шортах, она принялась их расстегивать с уверенностью, которая всегда меня восхищала. Добравшись до “молнии”, она легко потянула язычок вниз.

Мы встретились глазами.

- Ты не носишь белья? - Я только усмехнулся, потому что не в силах был заговорить. Она тихонько рассмеялась, взявшись за пояс моих шортов. - Мне бы следовало догадаться. - Шорты поползли вниз, я переступил через них. Брит медленно оглядела меня, рот ее приоткрылся, будто она сбилась с мысли. - Ух ты! - вырвалось у нее. Я раздулся от гордости. Ее взгляд снова метнулся вверх, к моему лицу. - Знаешь, нам ведь не обязательно ограничивать себя этой ночью, - ее ладонь обхватила предмет моего тщеславия, и я почувствовал, как мои пальцы сами собой сжимаются в кулаки, - я хотела сказать, мы могли бы встретиться снова. Если хочешь, я приеду к тебе или...

Мое тело взорвалось, разлетелось на миллион осколков. Огненная волна обрушилась на меня, и я не смог ее остановить. Голова дернулась, резко запрокинулась, меня пронзило наслаждение, такое острое, что я едва устоял на ногах.

Оглушенный, я качнулся назад, смутно сознавая, что пальцы Брит еще сжимают мою плоть. Но не ее прикосновение вызвало этот взрыв. Нет, черт возьми, то были ее слова, ее желание встретиться снова.

Какого дьявола?

Брит смотрела на меня широко распахнутыми глазами. Липкая влага покрывала ее ладонь и мой живот.

Черт меня побери, сбылся самый страшный мой кошмар.

Впервые в жизни со мной случился такой конфуз, и надо же было, чтобы это произошло именно сейчас, с Брит.

- Дьявольщина, - простонал я, отступая на шаг и отводя ее руку. - Не знаю...

Брит смущенно облизнула губы. Ее щеки налились пунцовым

цветом.

- О, подумаешь, ничего страшного. - Я не сводил с нее неподвижного взгляда. Ничего страшного? Как бы не так! Мое тело никогда меня не подводило, и вдруг отлаженный совершенный механизм самым наглым образом дал сбой. Было от чего рвать на себе волосы. - В самом деле, - проговорила Брит, вставая. Я невольно застыл, следя за ее плавными движениями, когда она подошла к шкафу, достала с полки полотенце и, вытерев руку, протянула его мне. - Я серьезно.

Я рассмеялся сухим, дребезжащим смехом, неприятно поразившим меня самого, и, взяв полотенце, вытерся.

- Да, ты очень добра.

- Я так не думаю. - Она уселась на кровать, ничуть не стесняясь своей наготы. - Наверное, ты слишком долго сдерживался.

- Да. - Я пригладил ладонью волосы. - Я ни с кем не встречался, с тех пор как поступил в медицинский колледж.

Брит изумленно округлила глаза.

- Правда?

- Да. - А может, дело в том, что я слишком много всего пережил, передумал и почувствовал за последние часы? Хотя какая теперь к черту разница. - Ни с кем.

- Почему?

Вопрос уложил меня на обе лопатки, но штука в том, что я отлично знал ответ.

- Дело в тебе.

Тонкие брови Брит недоуменно приподнялись.

- Во мне?

Я кивнул, и признание само собой слетело у меня с языка.

- Помнишь тот вечер перед моим отъездом, когда ты поцеловала меня в щеку и попросила вести себя хорошо? Сам не знаю, как это вышло... просто с тех пор меня перестали интересовать другие девушки, все мои мысли были заняты тобой... и я думал... черт, понятия не имею, о чем я думал. Мне казалось, если мы встретимся

снова, а ты меня оттолкнешь или мы проведем ночь вместе, я смогу избавиться от тебя. Но все сложилось иначе. Еще я хотел, чтобы тебе было хорошо...

- Погоди, - пробормотала Брит. - Я действительно тебе нравлюсь. - Я не сводил глаз с ее лица. - И мне в самом деле было здорово с тобой. - Она заправила за ухо белокурую прядь. - Но давай-ка кое-что проясним, может, я неверно тебя поняла. Ты на меня запал, это правда?

- Да.

Она удивленно покачала головой.

- Не понимаю почему.

- Ты с ума сошла? Постой, можешь не отвечать. Ты капельку сумасшедшая, и мне это нравится. Ты невыносимая всезнайка. И такая забавная, что можешь рассмешить кого угодно. И еще ты никому не даешь спуска, в особенности мне. Ты умная. - Я шумно перевел дыхание. - Я никого не встречал красивее тебя, и ты всегда понимала меня лучше других. Замечала то, чего не видели остальные. Поэтому ты мне и нравишься. По-настоящему нравишься. А когда ты сказала, что готова встретиться со мной еще, что одной ночи мало... сама знаешь, чем это кончилось.

Брит растерянно моргнула, и я понял, что пора искать шорты и убираться к чертям собачьим, поскольку я вывалил все, что во мне накопилось, словно влюбленный шестнадцатилетний болван.

Мне стало жутко неловко.

- Ты прав, - сказала она, остановив меня жестом. - Я и вправду потрясающая, черт меня побери. - Я невольно заулыбался. - Но и ты замечательный. Я знала, что ты не просто отморозок, подвинутый на сексе. - Она захихикала, глядя на меня сквозь прищуренные черные ресницы. - Я всегда верила в тебя, Олли.

Мое сердце разбухло примерно в пять раз, и я подумал, не купить ли друзьям и родственникам на Рождество книжки в подарок. Стоя перед Брит в чем мать родила, я мог только смотреть на нее в немом изумлении. Мысли беспорядочно металась в моем мозгу, в голову лезла всякая безумная дичь.

Мы были одни в тесной студенческой комнатке, вдобавок нагишом, но, странным образом, нас связывал вовсе не секс. Черт

возьми, только в эту минуту до меня вдруг дошло, что секс тут совсем ни при чем, и так было с самого начала.

Такое происходило со мной впервые. Я ступил на неизведанную землю.

Никогда раньше я не назначал девушкам свиданий.

Не завязывал серьезных отношений.

А обязательство всегда считал бранным словом.

Но Брит... с ней все было иначе. Всегда. И я чувствовал, что должен что-то изменить. Сломать привычный порядок жизни.

- Ясно. Черт. - Опустившись на кровать рядом с Брит, я притянул ее за плечи и усадил к себе на колени. Приятная тяжесть ее тела снова пробудила во мне звериные инстинкты, но это не имело значения. Я обхватил ладонями лицо Брит, надеясь, что пальцы не начнут дрожать. - Ты мне нравишься, Брит, и это... для меня очень важно, поэтому я, возможно, скажу сейчас какую-нибудь глупость.

Она сжала мои запястья.

- Не думаю.

Я чертовски надеялся, что она права.

- Я хочу... повести себя правильно с тобой. То, что случилось между нами... здорово. - Она чуть подвинулась, устраиваясь поудобнее, и у меня вырвался сдавленный стон. - Но мне нужно не только это. Я хочу, чтобы мы вместе куда-то ходили, хочу приглашать тебя на свидания. В кино, в кафе - да куда угодно. Не хочу, чтобы все свелось только к сексу.

- Что это? - спросила она, поглаживая пальцами мои запястья.

- Не знаю. - Я прижался лбом к ее лбу. - Серьезные отношения? Да. Мне кажется, это было бы правильно. Мы с тобой. Могли бы...

- Встречаться?

- Да. - Мое лицо запылало, мне захотелось провалиться сквозь землю.

- Ты покраснел!

- Спасибо, что упомянула об этом, - сухо заметил я.

По лицу ее скользнула улыбка.

- Похоже, у тебя это действительно впервые.

Уловив благоговейный страх в ее голосе, я почувствовал себя еще глупее, но в следующий миг Брит потянулась ко мне и поцеловала.

- Мне нравится эта мысль, Олли. Очень нравится.

Внутри у меня что-то сжалось в комок. Я даже перестал дышать от удивления.

- Правда?

- Да, - шепнула она и поцеловала меня снова. - Правда.

- Здорово, черт возьми, - пробормотал я и в подтверждение своих слов завладел ее губами, так что несколько мгновений спустя мы оба уже задыхались, хватая ртом воздух.

Я теснее прижал к себе Брит, обхватив ее обеими руками. Было немного странно, даже забавно: мы сидели в обнимку, совершенно голые, и хотя мысли о сексе ворочались где-то на задворках моего мозга, мне по-настоящему хотелось лишь одного - держать ее в объятиях. Я улыбнулся, зная, что в точности так же улыбается Кам, когда рядом появляется Эйвери. Наконец-то я понял, что это значит и почему.

В ту ночь многое со мной случилось впервые, но это чувство было самым главным, самым важным событием.

- Знаешь что? - сказала Брит, сжав в ладони мое возбужденное орудие. Я невольно выпрямился, вздрогнув всем телом. - На дворе двадцать первый век. Мы можем заняться любовью, а потом пойти и поесть. Верно?

Я улыбнулся еще шире, потом откинулся назад, предоставляя Брит полную свободу действий. Мое тело мгновенно отозвалось на ее зов, вдобавок она сказала правду, мы давно шагнули в двадцать первый век, так что...

- Боже, ты само совершенство...

Она весело ухмыльнулась.

- Знаю.

Мой смех перешел в стон, и последнее, о чем я подумал, прежде чем повалить Брит на спину, - что все это для меня впервые, что я

начинаю с чистого листа и мне не терпится сделать первый шаг.

И еще, надо бы все же купить ей эту чертову черепаху